

Деятельность по осмыслению жизненного опыта: статус, процесс и результат

В.В. Колпачников*

НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия,
venyak@gmail.com

В статье с позиций культурно-деятельностной психологии дается определение и обосновывается статус активности по осмыслению жизненного опыта как самостоятельной деятельности, продолжающейся в течение всей жизни человека. Описываются: 1) мотив — достижение согласованной определенности в жизненном мире, 2) действия, нацеленные на осмысление и переработку жизненного опыта в конкретной жизненной ситуации и на согласование между собой разных частей жизненного опыта в целостную картину собственной жизни и 3) разнообразные операции деятельности по осмыслению жизненного опыта: рассматриваются формы (самостоятельное или совместное с другими), уровни (спонтанное и осознанное) и сферы осмысления жизненного опыта. Специально обсуждается результат данной деятельности — формирование индивидуального жизненного мира человека. Индивидуальный жизненный мир — сложная чувственно-практическая и знаково-символическая реальность, в которой протекает жизнь человека, а также интегральное знаково-символическое средство упорядочивания, организации, направления и регуляции жизнедеятельности человека.

Ключевые слова: деятельность по осмыслению жизненного опыта, мотив, цели и операции; формы, уровни и сферы деятельности осмысления, индивидуальный жизненный мир, роль культурных представлений в деятельности осмысления.

Одной из ключевых теоретико-методологических и научно-практических проблем современной философии, психологии, психотерапии, педагогики, а также ряда других смежных гуманитарных дисциплин является **проблема смысла**.

Во многих современных психологических теориях личности подчеркивается стремление человека к осмыслению собственного бытия, определению смысла различных сторон действительности и собственной жизни в целом. Наиболее известными теориями, в которых подчеркивается стремление человека к смыслу, являются культурно-историческая психология Л.С. Выготского [6], деятельностный подход А.Н. Леонтьева [8; 9] и его последователей [2; 4; 11 и мн. др.], логотерапия В. Франкла [15] и экзистенциальный анализ А. Лэнгле [12], экзистенциальная психология и психотерапия И. Ялома [20] и др.

Удивительным представляется то, что, подчеркивая стремление и активность человека по осмыслению жизненного опыта, исследователи смысла до

сих пор не предприняли усилий по определению статуса этой активности. Например, В. Франкл говорит о «воле к смыслу» — сквозному, через всю жизнь, стремлению человека к нахождению и воплощению смысла [15]. А.Н. Леонтьев [8; 9] говорит о смысле и смыслообразовании как составных компонентах деятельности человека. Б.С. Братусь [4], рассматривает разные уровни смысла и иллюстрирует их центральную роль в жизнедеятельности человека, но не определяет статус активности по осмыслению жизни. А.Г. Асмолов [2 и др.] говорит о динамических смысловых образованиях личности и их регулятивной роли в человеческой деятельности на разных ее уровнях. Д.А. Леонтьев [11], всесторонне рассматривая динамическую смысловую систему личности и тщательно обсуждая ее работу на разных уровнях, все же не концептуализирует четко эту сквозную активность человека.

С нашей точки зрения, культурно-деятельностная психология позволяет концептуализировать ак-

Для цитаты:

Колпачников В.В. Деятельность по осмыслению жизненного опыта: статус, процесс и результат // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11. № 1. С. 7–12.

* Колпачников Вениамин Валентинович, кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии личности, НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия. venyak@gmail.com

тивность человека по осмыслению жизненного опыта как *отдельную самостоятельную деятельность*. **Деятельность осмысления** — это активность, протекающая как во внутренней, так и внешней форме, по прояснению, соотнесению, упорядочиванию различных аспектов собственного жизненного опыта в согласованное целое — целостную смысловую организацию жизнедеятельности человека.

Мотивом деятельности осмысления является достижение согласованной определенности в жизненном мире. В. Франкл [15], И. Ялом [20], А. Эллис [17], А.Н. Леонтьев [8; 9] и Д.А. Леонтьев [11], Ф.Е. Василюк [5], М.С. Яницкий [21], А.В. Серый [14] и многие другие психологи утверждают, что мотивация к осмыслению собственной жизни является неотъемлемой стороной человеческого бытия именно в связи с потребностью обретения определенности и ясности, необходимых для целенаправленного достижения/воплощения значимых устремлений.

Ф.Е. Василюк в своей книге «Психология переживания» [5] вводит представление о **переживании** как деятельности смыслостроительства в критических ситуациях невозможности продолжения жизни. Нахождение смысла (осмысление ситуации, привнесение в нее смысла) выступает здесь как необходимое условие продолжения жизни. Жизнь невозможна — и не продолжится! — без нахождения и воплощения в собственной жизненной активности человека значимых и содержательных смыслов, которые оправдывают его существование и упорядочивают, организуют всю жизнедеятельность человека и его жизненный мир.

Об этом же, по сути, пишут В. Франкл [15] и его последователи. У человека есть потребность в смысле как представлении о том, ради чего, для чего осуществляет он ту или иную собственную деятельность, действие, поведение. Без этой смысловой определенности человек испытывает состояние потерянности — экзистенциального вакуума и/или кризиса — состояние психологически чрезвычайно тяжелое и дискомфортное, в котором жизнь не может продолжаться конструктивно. С другой стороны, человек, которому есть «для чего» жить, может выдержать любое «как»: рождаются силы для преодоления любых препятствий и невзгод, жизнь и мир упорядочиваются и организуются вокруг центральных смыслов жизни в некоторое определенное и организованное целое.

Действия в рамках деятельности осмысления нацелены на осмысление и переработку жизненного опыта в конкретной жизненной ситуации. Такими действиями могут быть целенаправленное осмысление конкретного опыта или аспекта собственной жизни, а также такие сложные и особенные действия, как осознанный выбор, сознательные поступки, формирование осознанных убеждений. Кроме того, согласование между собой разных частей жизненного опыта в целостную картину собственной жизни

может выступать комплексным действием, побуждаемым осознанным мотивом-целью.

Операциями по осмыслению опыта в различных условиях могут быть прислушивание к себе — собственным чувствам и ощущениям, связанным с конкретными впечатлениями и представлениями, соотнесение и согласование представлений между собой, интерпретация, прояснение/кларификация, переживание, рефлексия, защитные механизмы и многие другие.

Деятельность по осмыслению жизненного опыта начинается в самом раннем возрасте с появлением проблесков сознания у младенцев и продолжается в течение всей сознательной жизни человека.

Можно выделить *две формы* осмысления человеком жизненного опыта: 1) самостоятельное осмысление жизненных событий, явлений и процессов собственной жизни, начинающееся с самого раннего возраста и продолжающееся до конца жизни и 2) совместное с другими определение/осмысление реальности.

Самостоятельному осмыслению жизненного опыта много внимания уделено в концепциях неопсихоанализа, в частности, в индивидуальной психологии А. Адлера [1]. Он вводит представление о «базовых ошибках» — результатах раннего осмысления реальности ребенком, которые определяют отношение к различным сторонам жизненного мира и самоотношение человека нередко на протяжении всей жизни. Сюда же относятся работы Э. Эриксона [19] о базовых личностных диспозициях, приобретаемых человеком на каждом из этапов развития, и представления А. Эллиса [17] об иррациональных идеях, служащих причинами психологического неблагополучия человека.

Совместное с другими определение/осмысление реальности активно исследуется в культурно-исторической традиции. В изначально совместном бытии становящийся человек — в совместной практике — опробует, проверяет и принимает/не принимает¹ представления, знания и способы деятельности, которые уже используются другими людьми. Эти представления, знания и способы деятельности/общения становятся его собственными инструментами упорядочивания и организации жизненного опыта и активности. Именно этот процесс обмена знаниями и представлениями, как и способами деятельности, создает почву для большей или меньшей общности всегда уникально-индивидуальных картин мира, и, соответственно, большего или меньшего взаимопонимания/непонимания между людьми — создание/творение совместного жизненного мира. Здесь можно отметить множество нюансов и аспектов. Этим объясняется большее взаимопонимание людей принадлежащих к одной и той же культуре (субкультуре), и большие трудности взаимопонимания между представителями различных культур. Дискурсы различных сообществ/групп — создают общность понимания тех или иных сторон мира, с кото-

¹ «Интериоризирует» в терминологии культурно-исторической психологии.

рыми имеют дело представители данных сообществ. Притягательностью принадлежности к групповому целому, имеющей жизненный смысл надежности и защищенности целым индивидуальное существование, объясняется удовлетворение от совпадения собственных взглядов/представлений с групповыми/общественными. Этим, кстати, объясняются и социально-психологические феномены группового давления и конформизма.

Можно выделить *два уровня* протекания деятельности осмысления жизненного опыта — спонтанный и осознанный.

1. Спонтанная деятельность осмысления. Движимый разнообразными потребностями, человек «находит» и символизирует безразличные для его жизнедеятельности элементы, процессы, события, принимает в процессе совместной деятельности со значимыми другими людьми их взгляды, представления, способы понимания/осмысления/концептуализации мира и самого себя в нем. В изначально совместном бытии становящийся человек опробует, проверяет и принимает (или не принимает) представления, знания и способы деятельности, которые уже используются другими людьми. Эти представления, знания и способы деятельности/общения становятся его собственными инструментами упорядочивания и организации собственного жизненного опыта и активности. Именно этот процесс обмена знаниями и представлениями, как и способами деятельности, создает почву для большей или меньшей общности всегда уникально-индивидуальных картин мира, и, соответственно, большего или меньшего взаимопонимания/непонимания между людьми. Все это в значительной степени происходит спонтанно, как бы само собой. Правда, в основе этого процесса, тем не менее, всегда лежит забота [16], деятельность становящегося человека.

2. Осознанная деятельность осмысления. В процессе осмысления жизненного опыта в некоторых — обычно сложных, противоречивых — жизненных ситуациях человек неизбежно становится перед необходимостью осознанного личностного выбора. Мы выбираем, как поступить в такой ситуации, и тем самым укрепляем, утверждаем своими личностными выборами и поступками те или иные представления о мире, в котором живем, и о собственной жизни. Мы выбираем, во что верить или не верить («Есть ли на свете мужество и любовь каждый решает сам»). Мы выбираем, какие мы — что истинно в нас и окружающих нас людях («я — верный друг», «я не вор», «людям присуще стремление к самоактуализации и самореализации» и т.п.). Выбор подчас ясен и спонтанен, подчас — сложен и мучителен. Но необходимость осознанно выбирать является некоторой неотъемлемой и неизбежной экзистенциальной данностью [20]. В этом осмыслении жизненного опыта активно используются культурные представления, предлагаемые окружающими людьми (семьей, значимыми другими), системой образования, массовой культурой, идеологией и т.д. Но культура сложна и противоречи-

ва. В ней всегда присутствуют разные представления и способы действия. И человек неизбежно в своей жизни сталкивается с необходимостью осознанно выбирать. Остановимся более подробно на проблеме **использования культурных представлений и практик** в развитии и протекании деятельности по осмыслению жизненного опыта.

Роль культуры в развитии человеческой психики и личности чрезвычайно велика. Здесь мы хотим подчеркнуть, что любому становящемуся человеку целенаправленно и стихийно предлагается огромный набор культурных представлений и способов организации и сценариев жизни, которые становятся инструментами осмысления и организации собственного жизненного опыта и организации жизненной активности. Сюда относятся и традиционные бытовые представления, организующие повседневную жизнь сообщества, религиозные, научные, субкультурно-групповые, контр-культурные, микросоциально-семейные сценарии и многие другие. Культура подобна океану — с многообразными пересекающимися, перекрещивающимися, подчас конфликтующими течениями — как явными, так и подводными, невидимыми, но составляющими его реальную частицу. Ориентироваться во всем этом многообразии чрезвычайно сложно. Чаще человек спонтанно усваивает представления групп, к которым принадлежит, и эти представления становятся его представлениями о мире вокруг и начинают регулировать его жизненную активность. Это происходит в процессе собственной практической жизнедеятельности человека во взаимодействии и общении с другими людьми.

Как было отмечено выше, представления одной из референтных групп человека могут противоречить представлениям другой его референтной группы. И перед человеком встает задача согласования, упорядочения этих представлений друг с другом. Иначе говоря, культурные представления не сами по себе управляют поведением человека и определяют его видение мира, но должны быть приняты и осмыслены самим человеком в процессе собственной уникальной, конкретной жизнедеятельности.

Э. Эриксон [19], рассматривая развитие человека, вводит принцип эпигенеза — как соответствия требований и предложений социума возрастным потребностям и жизненным запросам становящегося человека. Действительно, большинство устоявшихся культур выработало свои представления о развитии человека и о необходимых образовательно-педагогических мерах, способах воспитания и обучения, соответствующих той или иной ступени его развития. Поэтому влияние культуры на формирование мировоззрения каждого конкретного человека чрезвычайно велико и значимо. Индивидуальное осмысление жизни происходит обычно в рамках культурно-общественных представлений и на их основе, с их использованием в индивидуально-специфических сочетаниях. Выход за рамки существующих культурных представлений чрезвычайно редок. Но именно с формированием и

регулирующей ролью уникально-специфичных смысловых картин мира связано — удивительным образом! — развитие и культуры жизнедеятельности всего сообщества. Индивидуальный образ жизни, регулируемый таким уникально-специфическим образом мира, в случае его конструктивности, продуктивности, ведущей к удовлетворению важнейших устремлений (потребностей, мотивов) человека, может стать привлекательным для окружающих. Так распространяется новый образ жизни и соответствующая ему картина-образ мира. Это четко обосновывает культурно-генетическая теория личности, развиваемая А.Г. Асмоловым [2].

Сочетание описанных форм и уровней деятельности осмысления позволяет предварительно выделить сферы жизнедеятельности, в которых происходит специфическое (по форме и уровню) осмысление жизненного опыта (табл. 1).

Таблица 1

Сферы осмысления жизненного опыта

Уровни осмысления	Самостоятельное осмысление	Совместное с другими осмысление
Спонтанное осмысление	Повседневная практическая деятельность	Совместная практическая деятельность
Осознанное осмысление	Осознанные значимые личностные выборы, поступки, рефлексия собственной жизни и опыта	Совместная учебная, познавательная, исследовательская деятельность, психологическое консультирование и психотерапия, диалогическое общение/ беседа и др.

В повседневной практической жизнедеятельности процесс осмысления ситуативного опыта происходит преимущественно спонтанно и, предположительно, в соответствии с уже устоявшимися представлениями и знаниями. Происходит ассимиляция ситуативного жизненного опыта устоявшимися привычными знаково-символическими формами представлений. Это иллюстрируют и подтверждают многочисленные исследования в области психологии мышления и восприятия: эффекты фиксированных установок, стереотипов и др.

В совместной с другими практической деятельности происходит спонтанная передача и усвоение представлений о реальности и способов обращения с ними участников взаимодействия. Инструментальными формами подобного присвоения являются такие известные психологические механизмы, как подражание, идентификация с партнером по совместной деятельности, научение через наблюдение [3] и др.

В ситуациях рефлексии собственной жизни или при совершении значимых личностных выборов человек с большей или меньшей степенью осознанности осмысляет и переосмысляет «реалии» собственной жизни, значимое и не-значимое для себя и утверждает эти «реалии» в собственных действиях и поступ-

ках. Каждый такой выбор и поступок — это словно бы утверждение человеком: «Я — такой» и «Мой мир — такой». Тем самым деятельно конструируется и поддерживается индивидуальный жизненный мир человека.

В совместной учебной, познавательной, исследовательской деятельности, психологическом консультировании и психотерапии, диалогическом общении партнеры по этому взаимодействию вместе открывают, осознают, осмысляют актуальные реалии собственной жизни. Означенный и символизированный, этот опыт становится частью индивидуального и совместного жизненного мира участников взаимодействия.

Тщательное изучение особенностей осмысления жизненного опыта в различных жизненных сферах еще ждет своих исследователей.

Результатом деятельности по осмыслению жизненного опыта является: 1) ситуативно: большая или меньшая определенность конкретной ситуации актуальной деятельности, что позволяет организовать собственную целесообразную активность в ней; 2) надситуативно: индивидуальный жизненный мир человека.

Остановимся на втором результате более подробно. *Индивидуальный жизненный мир* человека — это не некая не зависящая от субъекта «объективная действительность», но сложная чувственно-практическая и знаково-символическая реальность, в которой протекает жизнь человека. Индивидуальный жизненный мир человека, обеспечивая большую или меньшую определенность и ясность, становится интегральным знаково-символическим средством упорядочивания, организации, направления и регуляции жизнедеятельности человека. Основы категории «жизненный мир» в философии и психологии заложили Э. Гуссерль [7], М. Хайдеггер [16], С.Л. Рубинштейн [13], А.Н. Леонтьев [10] и другие. Но, бесспорно, данная категория требует дальнейшего теоретической и эмпирической разработки. Важной исследовательской и практической задачей, наряду с концептуальной разработкой категории «индивидуальный жизненный мир», является разработка вопросов формирования и поддержания индивидуального жизненного мира человека в его жизнедеятельности; формирования изоциренных систем личностного мировоззрения — как результата соединения культурных представлений (религиозных, научных и проч.) с личными; формирования и функционирования таких индивидуальных жизненных миров, которые являются «хорошими» или «плохими» средствами в достижении человеком конструктивной, продуктивной и приносящей удовлетворение жизни и др.

Выводы

Представляется конструктивным и целесообразным рассматривать человеческую активность по ос-

мыслению жизненного опыта как самостоятельную деятельность, со своим особым мотивом — достижением согласованной определенности в жизненном мире, специфическими действиями и операциями, позволяющими осмыслить конкретную ситуацию и жизнь в целом. Можно выделить разные *формы* (самостоятельную и совместную) и разные *уровни* (спонтанный и осознанный) данной деятельности, а также некоторые жизненные *сферы* осмысления

жизненного опыта. Деятельность осмысления всегда протекает в рамках определенного социокультурного образа жизни, поэтому роль культурных представлений и практик в ее протекании чрезвычайно велика. Результатом деятельности по осмыслению жизненного опыта является индивидуальный жизненный мир — интегральное знаково-символическое средство упорядочивания, организации, направления и регуляции жизнедеятельности человека.

Литература

1. Адлер А. Теория и практика индивидуальной психологии. М.: НПО «Прага», 1993. 296 с.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: учебник. М.: Изд-во МГУ, 1990. 367 с.
3. Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.
4. Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 301 с.
5. Василюк Ф.Е. Психология переживания. М.: Издательство Московского Университета, 1984. 200 с.
6. Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. М.: Просвещение, 1982—1984.
7. Гуссерль Э. Логические исследования: в 2 т. Т. 2. М.: ДИК, 2001. 332 с.
8. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: Издательство Московского Университета, 1972. 584 с.
9. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
10. Леонтьев А.Н. Образ мира // Избранные психологические произведения. М.: Педагогика: в 2 т. Т. 2, 1983. С. 251—261.

11. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999. 487 с.
12. Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом. М.: Генезис, 2003. 128 с.
13. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012. 224 с.
14. Серый А.В., Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности: учеб. пособие. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999. 92 с.
15. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
16. Хайдеггер М. Бытие и время. СПб.: Наука, 2006. 451 с.
17. Эллис А. Гуманистическая психотерапия. Рационально-эмоциональный подход. М.: Сова, Эксмо-Пресс, 2002. 272 с.
18. Эльконин Д.Б. Детская психология (развитие ребенка от рождения до семи лет). М., 1960. 293 с.
19. Эриксон Э.Г. Детство и общество. СПб.: Летний сад, 2000. 416 с.
20. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М.: Независимая фирма «Класс», 1999. 576 с.
21. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 204 с.

Activity of Understanding Life Experiences: Status, Process and Result

V. V. Kolpachnikov*

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia,
venyak@gmail.com

The paper defines from the cultural-historical perspective the status of activity of understanding life experiences as that of a separate activity that continues throughout an individual's life. The paper describes the following: 1) the motive – that is, achieving a coherent consistency of the lifeworld; 2) the actions aimed at conceiving and integrating different parts of one's life experiences into a holistic picture of his/her own life; 3) various operations of the activity of understanding life experiences: forms (independent or together with others), levels (spontaneous or conscious) and spheres of understanding life experiences. The paper also discusses the outcome of this activity: the development of an individual lifeworld. The individual lifeworld is a complex perceptive-practical and sign-symbolic reality in which the individual's life happens and, at the same time, an integral sign-symbolic means of arranging, organizing, directing and regulating life activities.

Keywords: activity of understanding life experiences; motive, aims and operations; forms, levels and spheres of activity of understanding; individual lifeworld; role of cultural concepts and practices.

References

1. Adler A. Teoriya i praktika individual'noi psikhologii [Theory and Practices of Individual Psychotherapy]. Moscow: NPO "Pragma", 1993. 296 p. (In Russ.).
2. Asmolov A. G. Psikhologiya lichnosti: Uchebnik [Psychology of Personality]. Moscow: Publ. MGU, 1990. 367 p.
3. Bandura A. Teoriya sotsial'nogo naucheniya [Theory of Social Learning]. Saint-petersburg: Evraziya, 2000. 320 p. (In Russ.).
4. Bratus' B. S. Anomalii lichnosti [Deviations of Personality]. Moscow: Mysl', 1988. 301 p.
5. Vasilyuk F.E. Psikhologiya perezhivaniya [Psychology of Experiencing]. Moscow: Publ. MGU, 1984. 200 p.
6. Vygotskii L.S. Sobr. soch: v 6 t. [Collection of Compositions]. Moscow: Prosveshchenie, 1982–1984.
7. Gusserl' E. Logicheskie issledovaniya [Logic researches]: v 2 t. T. 2. Moscow: DIK, 2001. 332 p. (In Russ.).
8. Leont'ev A.N. Problemy razvitiya psikhiki [Problems of Development of Mentality]. Moscow: Publ. MGU, 1972. 584 p.
9. Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Politizdat, 1975. 304 p.
10. Leont'ev A.N. Obraz mira [Image of the World]. Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya [Selected Psychological Works.]. Moscow: Pedagogika, 1983, v 2 t. Vol. 2, pp. 251–261.
11. Leont'ev D.A. Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoi real'nosti [Psychology of Personal Meaning: Nature, Structure and Dynamics of Meaningful Reality]. Moscow: Smysl, 1999. 487 p.
12. Lengle A. Zhizn', napolnennaya smyslom [Life Fulfilled with Meaning]. Moscow: Genezis, 2003. 224 p.
13. Rubinstein S.L. Chelovek i mir [Person and World]. Saint Petersburg: Piter, 2012. 224 p.
14. Seryi A.V., Yanitskii M.S. Tsennostno-smyslovaya sfera lichnosti: ucheb. posobie [Valuable -meaningful Sphere of Personality]. Kemerovo: Kemerovskii gosudarstvennyi universitet, 1999. 92 p.
15. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla [Man in search of Meaning]. Moscow: Progress, 1990. 368 p. (In Russ.).
16. Khaidegger M. Bytie i vremya [Being and Time]. Saint Petersburg: Nauka, 2006. 451 p. (In Russ.).
17. Ellis A. Gumanisticheskaya psikhoterapiya. Ratsional'no-emotsional'nyi podkhod [Humanistic Psychotherapy. Rational-Emotive Approach]. Moscow: Sova, Eksmo-Press, 2002. 272 p. (In Russ.).
18. El'konin D. B. Detskaya psikhologiya (razvitie rebenka ot rozhdeniya do semi let) [Child Psychology: Development of a Child from Birth till Seven Years Old]. Moscow, 1960.
19. Erikson E. G. Detstvo i obshchestvo [Childhood and Society]. Saint Petersburg: Letnii sad, 2000. 293 p. (In Russ.).
20. Yalom I. Ekzistentsial'naya psikhoterapiya [Existential psychotherapy]. Moscow: Nezavisimaya firma "Klass", 1999. 576 p. (In Russ.).
21. Yanitskii M.S. Tsennostnye orientatsii lichnosti kak dinamicheskaya sistema [Valuable Orientations of Personality as a Dynamic System]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2000. 204 p.

For citation:

Kolpachnikov V.V. Activity of Understanding Life Experiences: Status, Process and Result. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* = *Cultural-historical psychology*, 2015. Vol. 11, no. 1, pp. 7–12. (In Russ., abstr. in Engl.).

* Kolpachnikov Benjamin Valentinovich, PhD in Psychology, associate professor at the Department of Psychology of Personality, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia. venyak@gmail.com